

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ИНВАЛИДОВ КАК ФАКТОР ИХ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

(на материалах Республики Татарстан)

И.Б. Кузнецова-Моренко, О.Л. Панченко

Изменение идеологических ориентиров развития общества неизбежно оказывает влияние на трансформацию стратегий позиционирования субъектов в социальной структуре. В этих условиях получение дополнительного профессионального образования становится важным каналом социальной мобильности индивидов. Между тем для отдельных социальных категорий, таких как люди с ограниченными возможностями, в условиях развития их социального аутсайдерства приобретение дополнительного профессионального образования становится объективной необходимостью. Материал статьи построен на данных экспертных интервью, глубинных интервью с инвалидами и массового опроса в г. Казани. Дополнительное профессиональное образование в Республике Татарстан пока не институционализировалось в качестве социального лифта для людей с ограниченными возможностями. Отсутствие приспособленных рабочих мест для инвалидов и негативное отношение работодателей к этой категории населения — основная причина профессиональной неустроенности людей с ограниченными возможностями. Патерналистский характер их профессиональных ожиданий имеет обратную сторону: он во многом обусловлен стереотипизацией и стигматизацией, доминирующей в оценках и восприятии обществом этой социальной категории.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями, дополнительное образование, социальная мобильность, стигматизация

Чем характеризуется сегодня рынок услуг дополнительного профессионального образования (далее в тексте — ДПО) для инвалидов и какие основные тенденции можно выделить в этом процессе? Факторы

получения дополнительного профессионального образования инвалидами условно можно разделить на объективные и субъективные. К первым отнесем политику государства в отношении предоставления инвалидам возможностей получения дополнительного профессионального образования, практику предоставления услуг дополнительного образования, а также оказание организациями, учреждениями помощи инвалидам в получении таких услуг, ко вторым — личностно-мотивационный потенциал самих инвалидов в получении дополнительного профессионального образования.

Информационной базой исследования ¹ выступили:

- 1) материалы социологического опроса с охватом молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет с ограниченными возможностями. Выборка составила 100 человек и отражала медико-статистические закономерности инвалидности;
- 2) материалы экспертного опроса, проведенного в городе Казани с июня по август 2006 года, в котором приняли участие специалисты Министерства труда и занятости и Министерства образования Республики Татарстан, представители учреждений, оказывающих услуги дополнительного образования инвалидам: ТИСБИ, Городского центра образования взрослых, Республиканской библиотеки для слепых РТ, Республиканского центра образования и социальной реабилитации слепых и слабовидящих Министерства образования РТ;
- 3) материалы опроса, проведенного методом фокусированного интервью в городе Казани (опрошено 6 человек с различной степенью и типом инвалидности, пользовавшихся услугами ДПО).

Услуги дополнительного профессионального образования для инвалидов в Республике Татарстан: масштабы и доступность

Результаты социологического опроса демонстрируют тот факт, что дополнительное профессиональное образование в республике пока не институционализировалось как канал социальной мобильности для людей с ограниченными возможностями.

Так, только немногим более 1/3 респондентов использовали или используют обучение по дополнительным образовательным программам (36,8 %), на втором месте по популярности и частоте использова-

¹ Исследование проведено в рамках проекта «Доступность дополнительных услуг образования для молодых инвалидов» (РНП 2.1.3.1925) при поддержке Рособразования по аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2006–2008 годы)». Руководитель проекта: д-р социол. наук, профессор кафедры социальной антропологии и социальной работы Саратовского ГТУ Е.Р. Ярская-Смирнова.

ния — занятия в клубах, кружках по интересам (33,8 % — большинство из них отмечали, что занимались в кружках, обучаясь в школе), услугами подготовительных курсов пользовались (пользуются) 30,9 % респондентов. Тяжесть заболевания напрямую коррелирует с долей респондентов, участвующих в различных кружках и клубах по интересам. Это обусловлено рядом причин как объективного, так и субъективного характера.

Исследования показывают, что услуги как первичного, так и дополнительного профессионального образования доступны далеко не всем инвалидам. В целом понятие «доступность профессионального образования для инвалидов» эксперты понимают, прежде всего, как доступность в финансовом отношении: *«Доступность будет обеспечена, если будет государственная целевая программа, когда государство будет целевым образом из бюджета финансировать хотя бы частично обучение инвалидов»* (начальник отдела профессионального обучения Министерства труда и занятости РТ. Казань, 2006). Безусловно, инвалиды относятся к одной из наименее защищенных социальных категорий и требуют специальной опеки со стороны государства. Инвалидов, имеющих возможность оплачивать услуги образования, пусть даже с предоставлением законных льгот, не так много: *«...многие инвалиды — это, как правило, очень тяжелое материальное положение и найти даже те небольшие 4,5 тысяч в полгода — для них это тоже проблема»* (исполнительный директор Приволжского окружного учебно-методического центра по обучению инвалидов [при ТИСБИ]. Казань, 2006).

Исследование свидетельствует, что наиболее ограниченными в возможностях получения услуг дополнительного образования являются респонденты с особенностями слуха и зрения: среди них заметно меньше доля тех, кто прошел подготовительные курсы, а среди респондентов с особенностями слуха доля участия в деятельности кружков и клубов по интересам практически минимальна. На наш взгляд, это показатель неразвитости сферы образовательных услуг города с соответствующей инфраструктурой для людей с ограниченными возможностями.

Помимо прямой доступности существуют некоторые информационные ограничения в сфере образовательных услуг. Эксперты констатируют, что основной канал информации об организации курсов профессиональной переподготовки — это канал личных связей, функционирующий на уровне сообществ инвалидов — ВОГ, ВОС, ВОИ. *«Среди нашего Общества [Общества слепых. — Авт.] информированность высокая... Я часто выступаю по радио и телевидению»* (директор Республиканской библиотеки для слепых РТ. Казань, 2006). *«В основном через общество инвалидов мы работаем, в газеты рекламу даем, но не всегда... информация идет постоянно и по телевидению идет и в газетах идет информация и на сайте эта информация есть. Друг от друга все узнают и потом мы работаем, например, тесно достаточно со спецшколами»* (исполнительный

директор Приволжского окружного учебно-методического центра по обучению инвалидов [при ТИСБИ]. Казань, 2006).

Тем не менее канал информации, функционирующий только на уровне сообществ инвалидов, не способен охватить всех желающих в получении образования инвалидов, которые оказываются в своеобразном информационном вакууме. *«Информированы многие незрячие недостаточно, я скажу. Информацию получают из третьих лиц, многие о существовании нашего центра не знают. Мы ежегодно берем списки лиц, которые получили инвалидность в данном году из органов МСЭК — медико-социальной экспертизы и стараемся найти контакт с каждым из них»* (директор Республиканского центра образования и социальной реабилитации слепых и слабовидящих Министерства образования РТ. Казань, 2006).

Показательно, что ни один из опрошенных не назвал какие-либо формы дополнительного образования, связанного с творчеством и проведением досуга. С одной стороны, сложные жизненные обстоятельства многих опрошенных диктуют заботу, прежде всего, о материальном благосостоянии. С другой стороны, в городе не созданы условия для вовлечения молодежи с особыми нуждами в деятельность кружков, творческих студий. Преодолевать изолированность, свойственную общественной идеологии в отношении инвалидов и навязывающую эскапистское поведение самим инвалидам, удастся немногим. Ряд респондентов, недавно получивших инвалидность и потерявших в связи с этим работу, затруднялись ответить на вопрос, какое дополнительное образование им необходимо. Кризис самоидентичности, связанный с травмой, привел к слову прежних стратегий трудоустройства и карьеры.

Инваспорт также выступает в качестве дополнительного образования для людей с ограниченными возможностями. В республике на момент проведения исследования существовало три организации, занимающиеся предоставлением физкультурно-спортивных услуг для людей с ограниченными возможностями: Физкультурно-спортивное общество инвалидов РТ, Совет городской физкультурно-творческой общественной организации инвалидов «Олимп», курсы вождения автомобиля с ручным управлением «В» и «С».

Физкультурно-спортивное общество инвалидов РТ организовано в 1994 году. Обществом почти ежегодно проводятся спортивные фестивали инвалидов республики, которые включают в себя соревнования и показательные выступления по различным видам спорта. На фестивали съезжаются инвалиды из разных районов. Проезд оплачивается командирующей организацией, что, на наш взгляд, снижает доступность таких соревнований.

Очевидно, что один спортивный зал для инвалидов на всю Казань не может удовлетворить потребности в физическом развитии всех нуж-

дающихся. Инвалиды по слуху, зрению, психическим заболеваниям зачастую испытывают потребность в особом подходе на тренировках, который не могут обеспечить обычные инструкторы. После школы-интерната продолжают заниматься спортом только особенно мотивированные молодые люди, уже доказавшие свои способности на тех или иных соревнованиях и имеющие возможность посещать тренировки либо вместе со здоровыми людьми, либо индивидуально занимающиеся с тренером в рамках подготовки к профессиональным соревнованиям. Спортивных секций для инвалидов в возрасте от 18 до 25 лет в городе нет. Таким образом можно заключить, что основным направлением деятельности ФСОИ выступает подготовка профессиональных спортсменов, а не развитие физкультурного движения среди инвалидов.

Основные барьеры в получении ДПО

Высказывая убеждения об ограниченном характере профессиональных возможностей инвалидов, эксперты не отдают себе отчет в относительности этих ограничений. *«Здоровых людей на работу не берут, не то, что инвалидов!»*, — приходилось слышать в кулуарах. Со стороны экспертов государственного сектора мы не встретили понимания того, что основная причина проблем узости профессиональных возможностей продиктована самим обществом — неприспособленностью среды, отсутствием специальных средств реабилитации, негативным отношением работодателей. На наш взгляд, такая позиция официальных лиц все еще находится в русле модели социальной работы, инвалидизирующей лиц с ограниченными возможностями [Ярская-Смирнова, Наберушкина, 2003. С. 1–45]. Инвалиды исключаются из общественной жизни ввиду представления о физической неприспособленности данной категории граждан. Подобная позиция экспертов поддерживает так называемый «конструкт нормального жизненного пути» [Пристли, 2004. С. 56], возникшего из легитимации социальных отношений производства и воспроизводства в капиталистическом обществе. Данная модель изначально препятствует полноценному развитию людей с ограниченными возможностями, получению ими профессионального образования в соответствии со своими способностями, склонностями, дарованиями, ограничивает возможности их личностной самореализации: *«Конечно, хотелось бы, чтоб инвалид сам выбирал те виды деятельности, которые ему доступны, но давление связано опять-таки невозможностью подобрать определенный вид деятельности, потому что желанный вид деятельности дорого обойдется социальной защитой, реабилитацией, ну, для всего государства в целом»* (директор Республиканского центра образования и социальной реабилитации слепых и слабовидящих Министерства образования РТ. Казань, 2006).

Анализируя трудности, с которыми сталкиваются инвалиды в ходе получения профессионального образования — как первичного, так и дополнительного — необходимо, прежде всего, отметить проблемы специального оборудования и дизайна помещений, классов для занятий, которое в большинстве случаев отсутствует.

Тем не менее некоторые учреждения либо самостоятельно, либо при поддержке спонсоров идут на приобретение такого рода оборудования, благоустройство помещений: *«В здании [ТИСБИ] на первом этаже все условия, пандус сделан, проблем нет»* (менеджер Института непрерывного образования ТИСБИ, Городской центр образования взрослых. Казань, 2006). Несмотря на высокую стоимость в обучении инвалидов по зрению при библиотеке для слепых используется программа синтезатора речи ЭВМ «Чтец-диктор», который позволяет незрячим считывать с экрана компьютера любой текст в убыстренном порядке, находить необходимые места просмотренного текста, делать закладки, а затем и распечатать нужную информацию, то есть *«незрячий сам совершенно самостоятельно может работать с материалом»* (директор Республиканской библиотеки для слепых РТ. Казань, 2006).

Другого рода трудности, с которыми сталкиваются инвалиды в ходе получения профессионального образования, — проблема личностных коммуникаций в среде учебной группы, если инвалид учится совместно со здоровыми студентами. Преодолеть психологический барьер общения со сверстниками способен не каждый инвалид, что ведет к ощущению своей ущербности. *«Есть трудность такая, что слепой человек очень раним с точки зрения своей психики»* (директор Республиканского центра образования и социальной реабилитации слепых и слабовидящих Министрства образования РТ. Казань, 2006).

Психологические трудности относятся к одним из основных *трудностей*, с которыми сталкиваются молодые люди с ограниченными возможностями в процессе дополнительного образования, по их собственным оценкам (на это указали 26,5 % опрошенных), далее следуют трудности следования к месту обучения (18,1 %), неприиспособленность помещений для занятий с инвалидами (8,4 %), кроме того, 25,3 % затруднились определить основные трудности. Закономерно, что наибольшие трудности с проездом к месту обучения испытывают респонденты с высокой тяжестью заболевания, однако необходимо отметить, что они же одновременно испытывают минимальные психологические трудности. Тяжесть заболевания также обуславливает мнение респондентов относительно того, что помещения не приспособлены для занятий с инвалидами, что также вполне объяснимо. Интересно, что психологические трудности значительно в меньшей степени испытывают респонденты с особенностями слуха, что, возможно, объясняется обучением опрошенных данного типа инвалидности в целевых группах.

Эти и некоторые другие сложности преодолеваются при помощи развития дистанционного обучения, что достаточно широко сейчас практикуется в сфере профессионального образования для инвалидов. Дистанционное обучение, безусловно, является эффективным способом решения проблемы получения образования инвалидами, но имеющим собственные ограничения. Например, для получения образования путем дистанционного обучения необходим компьютер и, как правило, подключение к сети Интернет, что доступно далеко не каждому инвалиду. Кроме того, этот метод получения образования ограничивает процесс общения инвалида, исключает его из полноценной студенческой среды.

Эксперты отмечают, что зачастую инвалиды становятся жертвой господствующих в обществе стереотипов: *«Инвалид — значит иждивенец, менее работоспособен»*. Как справедливо замечают эксперты: *«Само общество не готово принять инвалидов... Сейчас работодатель стал очень требователен, иногда совершенно необоснованно»* (начальник отдела трудоустройства и специальных программ Министерства труда и занятости РТ. Казань, 2006).

В России и в Республике Татарстан, в частности, по оценкам специалистов, не создано социально-экономических условий для трудоустройства инвалидов. Если ранее существовали определенные льготы для предприятий, где трудятся инвалиды, например, льготы при размещении заказа, то сейчас они упразднены: *«...последние годы льгот все меньше и меньше, на данный момент их просто нет»* (начальник отдела трудоустройства и специальных программ Министерства труда и занятости РТ. Казань, 2006). Между тем это создает значительные трудности с трудоустройством инвалидов, не стимулирует работодателя принимать их на работу. *«Сейчас единственная есть льгота для организаций инвалидов — они имеют льготы по размещению собственных заказов, в рамках конкурсных закупок, но это — только организации инвалидов»* (начальник отдела профессионального обучения Министерства труда и занятости РТ. Казань, 2006).

Очевидно, что безработным инвалидам необходимы протекционистские меры организации трудоустройства. Квотирования рабочих мест для инвалидов при этом было явно недостаточно: *«Оно [квотирование. — Авт.] эффективно, но сопротивление работодателя все равно ощущается»* (начальник отдела трудоустройства и специальных программ Министерства труда и занятости РТ. Казань, 2006). *«Работодатели неохотно берут на работу инвалидов: социальные гарантии, больничные и т. д.»* (начальник отдела профессионального обучения Министерства труда и занятости РТ. Казань, 2006). С отменой квотирования ситуация усугубляется. Татарстанский закон по квотированию рабочих мест для инвалидов будет иметь действие только в определенный период с учетом решения кабинета министров.

Однако и сами эксперты зачастую находятся во власти стереотипного восприятия образа инвалида. Так, по оценкам специалистов, существует спектр видов профессиональной деятельности, *наиболее полно отвечающих особенностям жизни инвалидов*. Присутствуют мнения, что глухим инвалидам, например, целесообразнее обучаться по таким специальностям, как швея, портной, фармацевт, поскольку это не требует широкого общения с окружающими. «*В нашей практике глухие инвалиды в основном обучаются строительным профессиям*» (начальник отдела профессионального обучения Министерства труда и занятости РТ. Казань, 2006). Кроме того, оптимально, по мнению экспертов, подходит и такая специальность, как «лабораторная диагностика»: «*Глухой ребенок в состоянии измерять какие-то состояния и все операции, работая в лаборатории, необязателен широкий круг контактов*» (ведущий специалист отдела педагогической поддержки, реабилитации и специального образования Министерства образования и науки РТ. Казань, 2006).

Говоря об инвалидах по зрению, наши респонденты отмечали их способность работать операторами: «*Раньше — это пейджинговые компании... вообще, операторы, например, любые операторы, диспетчеры*» (начальник отдела трудоустройства и специальных программ Министерства труда и занятости РТ. Казань, 2006). Инвалидам с заболеваниями опорно-двигательной системы предписывались профессии, не требующие серьезных физических усилий и дающие возможность работать на дому: «*В первую очередь это выполнение различных видов отчетности, может быть, смет, то есть того, что можно делать дома на компьютере*» (менеджер Института непрерывного образования ТИСБИ, Городской центр образования взрослых. Казань, 2006). «*Когда были предложены вот эти две специальности — юристы, экономисты, — мы попытались найти то, где инвалид может быть конкурентоспособным и у него есть даже какие-то дополнительные преимущества. Например, бухгалтер на дому... Кадровик тоже, если это небольшая организация*» (декан Института непрерывного образования ТИСБИ, Городской центр образования взрослых. Казань, 2006).

Очевидно, что ограничение спектра предложения образовательных услуг для инвалидов также является важным препятствием к успешности их позиционирования в обществе. Так, некоторые опрошенные отмечают ограниченный перечень специальностей, которые могут выбрать инвалиды по зрению: «*Выбор специальности для слепых ограничен, для получения дополнительного знания нужно ехать далеко, что проблематично. Даже курсов при Медицинском колледже уже нет*» [имеются в виду курсы массажа для незрячих, существовавшие в 2002 году при Казанском медицинском колледже].

Успешность реализации стратегий в получении ДПО инвалидами: случай или закономерность?

Что означает получение дополнительного образования для инвалидов? Как оно влияет на их самоутверждение и жизненную стратегию? Какие институциональные условия и барьеры существуют в получении этого образования? Нашими информантами выступили шесть человек в возрасте от 21 до 35 лет, обучающиеся или обучавшиеся по программам дополнительного профессионального образования ТИСБИ (второе высшее, высшее на базе среднего образования, повышение квалификации) и Республиканской библиотеки для слепых («Оператор ЭВМ»). Выбор респондентов был обусловлен тем, что за последние три года эти программы были единственными, направленными на получение инвалидами дополнительного профессионального образования в Казани.

Собранные интервью не могут представить весь спектр стратегий возможного использования дополнительного образования в трудоустройстве инвалидов, однако ряд из них мы можем выделить на основе анализа установок и жизненного опыта наших респондентов и их знакомых.

В наших примерах наиболее успешное применение полученных знаний нашли выпускники курсов «Оператор ЭВМ» для незрячих. У ряда выпускников полученные знания привели к прорыву в учебной деятельности: *«В нашей студенческой библиотеке, конечно же, книги плоскопечатные... толка от них нет, конечно. Приходится искать всю информацию в электронном виде и слушать на компьютере, обучаться на компьютере. <...> Мне это большое подспорье, так как без этого мое обучение было бы намного хуже, без этого я не был бы отличником там»* (Игорь, инвалид по зрению I группы, студент КГУ, обучался на курсах «Оператор ЭВМ» [«БИНК» — Республиканская библиотека для слепых], 21 год. Казань, 2006). Таким образом, работа на компьютере стала тем мостиком, который помог перебраться к доступной информации и соответственно достигнуть больших высот в обучении и работе, почувствовать себя полноценным специалистом. Респонденты отмечали, что компьютер стал незаменимым спутником в их профессии.

Студент юридического факультета ТИСБИ также признал важную роль полученного образования. По окончании он планирует работать юрисконсультантом по проблемам инвалидов: *«Хочу реализовать себя в жизни последующей... чтобы помочь таким же инвалидам, как и я в юридическом плане. И найти себе место работы, чтобы мог бы я себя обеспечить как-то на будущее, и помогать таким же, как я, потому что в свое время я оказался в таком вот вакууме, то есть меня из госпиталя привезли, и я лежал года два-три и ничего не знал, абсолютно ничего не знал: законов не знал, и вообще, куда обратиться за реабилитацией не знал...»* (Айдар,

инвалид I группы (травма позвоночника), студент юридического факультета ТИСБИ, 35 лет. Казань, 2006).

Два человека, получающие дополнительное образование в вузе, не просто высказали значительные опасения в возможностях профессиональной реализации, но и высказали стойкую неуверенность в отношении профессиональной реализации. Была отмечена проблема нехватки профессионального опыта, что тормозит возможность устроиться на работу: *«Везде говорят — опыт работы есть? Нет — все, идите, гуляйте»*.

Студент ТИСБИ, обучающийся на программиста и уже имеющий за плечами диплом курсов программирования, не смог устроиться на работу по причине негативного отношения работодателя к трудоустройству инвалида-колясочника: *«Когда по телефону говоришь, что я могу — они говорят — приезжайте, я говорю, со всеми работодателями стандартный разговор — я говорю, что в таком положении, не могу передвигаться, передвигаюсь на коляске. И мне такой ответ — извините, Вы нам не подходите»* (Андрей, инвалид I группы [детский церебральный паралич], студент факультета программирования ТИСБИ, 21 год. Казань, 2006).

Как видим, стигматизация восприятия инвалидов и людей с ограниченными возможностями обществом проявляется на всех уровнях их профессиональной карьеры.

«Иждивенец» или гражданин?

Как удалось установить, получение дополнительного образования является составной частью профессиональных стратегий большого числа молодых людей с инвалидностью города Казани. Среди инвалидов, наименее охваченных дополнительным образованием, выступают инвалиды по слуху и психиатрическим заболеваниям. Деятельность ТИСБИ в обучении инвалидов с заболеваниями опорно-двигательной системы, Республиканской библиотеки слепых по обучению на «Оператора ЭВМ», «Культурно-спортивного реабилитационного комплекса для слепых» обусловила включенность данных групп инвалидности в получение дополнительного образования. Мотивы получения дополнительного образования связаны в большей степени с приобретением знаний и навыков, необходимых для профессионального роста, а не с развитием творческих способностей. Ожидания в отношении получения дополнительного образования превышают имеющиеся институциональные возможности. Дополнительное образование еще не институционализировалось в качестве социального лифта для профессиональной мобильности инвалидов.

Среди тех, кто обучается, обучался ранее или планирует обучение по программам дополнительного образования, большинство респондентов (44 %) отмечают стремление получить новую квалификацию или

повысить имеющуюся, 12 % отметили необходимость умения работать с ПК, остальные варианты ответов не столь статистически значимы. Показательно, что почти четверть опрошенных (24 %) не смогли четко обозначить свои потребности, затруднившись назвать область знаний и умений, получение которых является явной либо потенциальной целью их обучения.

Среди профессиональных знаний и умений, которые отмечают респонденты в качестве недостаточных и необходимых, находятся юридические знания, знания основ экономики и менеджмента, бухгалтерии, знание специальных компьютерных программ (3D анимация и др.), знания основ психологии, радиоэлектроники, иностранных языков, навыков вождения, оператора котельной. Несколько человек указали на желание учиться в аспирантуре (инвалиды по зрению). Неоднократно высказывалось мнение о приобретении «сидячей профессии».

Тем не менее господствующие в общественном мнении стереотипы оценки поведения инвалидов зачастую мешают экспертам объективно оценивать способности обучаемых инвалидов: *«У нас ведь инвалиды – иждивенцы, по факту... Им легче получать пенсию и находиться на иждивении, из них 10 % – работающих»* (ведущий специалист отдела педагогической поддержки, реабилитации и специального образования Министерства образования и науки РТ. Казань, 2006).

«Иждивенческие» установки порождаются, скорее, той социальной средой, в которой воспитываются инвалиды, и, во многом, установками собственных родителей. На этом сходятся мнения большинства экспертов: *«Уродителей инвалидов детства у самих формируется иждивенческая психология... Ребенок-инвалид растет как раз в той среде, которая его изначально программирует как иждивенца»* (декан Института непрерывного образования ТИСБИ, Городской центр образования взрослых. Казань, 2006).

Относительно активности обучаемых инвалидов среди специалистов также наблюдаются довольно противоречивые суждения: *«Естественно, у инвалидов активность ниже, объективно должен сказать. Их надо постоянно подталкивать, порой и уговаривать. У них есть большая степень неуверенности, что они тем-то владеют»* (директор Республиканского центра образования и социальной реабилитации слепых и слабовидящих Министерства образования РТ. Казань, 2006). Но большинство все же отмечают достаточно высокий уровень активности и целеустремленности обучаемых инвалидов, зачастую превышающий уровень активности обычных студентов. В частности, преподаватели замечают, что студенты-инвалиды гораздо более серьезно относятся к учебе, чаще и добросовестнее занимаются в библиотеке, изучая литературу, основательнее готовятся к сдаче экзаменов и зачетов: *«Например, те люди, которые обучались из числа слепых по профессии “оператор ЭВМ”, настолько актив-*

но с их стороны, они понимали, что это их уникальная возможность, и они работали... у них была четкая мотивация, и они учились все» (начальник отдела профессионального обучения Министерства труда и занятости РТ. Казань, 2006). «Наоборот, они [преподаватели. — Авт.] удивлялись на экзамене, когда сравнивали своих очных студентов и этих. Просто целеустремленность и желание. Наши преподаватели были очень довольны» (менеджер Института непрерывного образования ТИСБИ, Городской центр образования взрослых. Казань, 2006).

Перспективы трудоустройства инвалидов после получения дополнительного профессионального образования

Как правило, образовательные учреждения обучают инвалидов по программам дополнительного профессионального образования по специальностям, востребованным на рынке труда. Процент трудоустройства инвалидов тем не менее остается невысоким.

О низкой степени трудоустройства инвалидов свидетельствуют сводные данные Министерства труда и занятости и Министерства образования Республики Татарстан (см. табл.). Профессиональное обучение проходят всего половина детей с умственными нарушениями, около трети детей с нарушениями зрения, двигательных функций и заболеваниями внутренних органов. Показатели трудоустройства учащихся коррекционных учреждений не превышают 20,7 %, составляя в среднем — 18, 2 %.

Ниже приводится перечень профессий, по которым трудоустроились дети-инвалиды в 2004 году. Несмотря на востребованность данных профессий на рынке труда, найти работу по специальности смогли лишь от 6,7 до 42,7 % выпускников.

Таблица

Показатели конечного результата профессиональной подготовки учащихся коррекционных образовательных учреждений по данным наиболее массовых профессий [Организация... 2007. С. 24]

№ п/п	Профессии и специальности, на которые ориентируются учащиеся	Всего детей		
		Охвачено профессио- нальной ориентацией и обучением	Трудоустройство В абсолют- ных числах	В процентах к ориенти- рованным
1.	Столяр-плотник*	288	123	42,7
2.	Столяр — резчик по дереву	262	4*	1,5*
3.	Швея, портной	268	39	14,5

Продолжение таблицы

№ п/п	Профессии и специальности, на которые ориентируются учащиеся	Охвачено профессио- нальной ориентацией и обучением	Всего детей	
			В абсолют- ных числах	В процентах к ориенти- рованным
4.	Штукатур-маляр, плиточник	158	42	26,5
5.	Художник-оформитель	153	43	28,1
6.	Вышивальщица	148	37	25,0
7.	Слесарь	133	9	6,7

Примечания: * Столяр-плотник и столяр — резчик по дереву являются родственными профессиями, вместе по ним ориентировано 550 детей. Резчики по дереву трудоустраиваются редко, в основном как столяры-плотники. Поэтому в целом процент трудоустройства по столярной профессии равен 23,09.

По оценкам специалистов Центра труда и занятости, доля безработных инвалидов, трудоустроившихся после прохождения курсов переподготовки или краткосрочных курсов получения первичной профессии, значительно ниже аналогичной доли среди безработных полноценных людей: «Сразу нужно оговорить, что трудоустройство инвалидов крайне затруднено после профобучения. Если в целом уровень трудоустройства — 90 % безработных после завершения профобучения, то у инвалидов этот показатель не превышает 70 % [2005 год. — Авт.]» (начальник отдела профессионального обучения Министерства труда и занятости РТ. Казань, 2006).

Невысокие шансы на трудоустройство инвалидов по профессии, по оценкам информантов, связаны в первую очередь с отсутствием государственной протекционистской политики в отношении инвалидов. Работодатель не заинтересован в трудоустройстве инвалидов, поскольку, во-первых, конъюнктура рынка труда в настоящий период позволяет ему выбирать между здоровыми и здоровыми, а не только между здоровыми и инвалидами; во-вторых, принимая на работу инвалида, он не только не получает льготы по налогообложению, но и берет на себя дополнительные обязательства по обеспечению социальных гарантий инвалидов и необходимых условий труда. Существующие же в обществе и, в частности, у работодателей стереотипы относительно меньшей работоспособности инвалидов, как считают эксперты, легко опровержимы. Инвалиды зачастую обладают гораздо большей активностью

и работоспособностью, чем здоровые работники. Эксперты признают, что стимулов изменять свое отношение к людям с ограниченными возможностями у работодателя пока нет: «...поскольку у нас безработица и работодатель имеет возможность выбирать между здоровым и инвалидом, у работодателя у самого нет никакой мотивации этот стереотип ломать» (начальник отдела профессионального обучения Министерства труда и занятости РТ. Казань, 2006).

Государственная поддержка развития дополнительного профессионального образования инвалидов

Результаты исследований позволяют заключить, что государство еще не стало активным агентом дополнительного образования инвалидов. Спектр предлагаемых программ ДПО с государственной поддержкой для инвалидов в последние годы имеет тенденцию к сокращению.

Так, например, компьютерные курсы для слепых и слабовидящих перешли на самообслуживание библиотеки для слепых. Исключение составил период 2003–2004 годов, когда обучение финансировалось через Министерство труда и занятости РТ. Причины этого официальный эксперт объясняет следующим образом: «...финансирование этого проекта [обучение незрячих. — Авт.] Министерством труда и занятости было прекращено ввиду того, что в республике в последние годы прибавилось количество безработных, и финансирование по этой статье в 2005/06 учебном году не было заложено» (директор Республиканской библиотеки для слепых РТ. Казань, 2006).

Как указывают эксперты Минтруда и занятости населения РТ, ограничение финансирования программ обучения коснулось также и безработных инвалидов: «Объемы обучения [безработных. — Авт.] в целом снизились. В предыдущих годах, когда мы по 9000 человек безработных ежегодно обучали, там уровень трудоустройства инвалидов был 70 %. В прошлом году у нас всего 2000 безработных обучались» (начальник отдела профессионального обучения Министерства труда и занятости РТ. Казань, 2006).

К указанным проблемам добавляется еще одна, не менее важная — законодательно-правовая. Эксперты констатируют, что вопросы дополнительного образования инвалидов на уровне Российской Федерации и Республики Татарстан пока не регулируются. Принятый недавно закон № 122-ФЗ значительно изменил порядок оказания социальной поддержки многим категориям населения — функции образования перешли в ведение министерства образования, средства, которые раньше шли на дополнительное образование, «монетизировались». Негативное влияние закона начинается еще со ступени среднего образования: в Казани несколько лет успешно действовал Реабилитационный центр для де-

тей-инвалидов, который совмещал функции школы, кружков и физической реабилитации. После того, как из центра убрали школу, занятия в кружках и студиях стали посещать единицы школьников — родителям сложно привезти ребенка на 2–3 часа. *«Там был компьютерный класс, там все приспособлено, там и массажные есть кабинеты. Сейчас этот образовательный процесс убирают»* (исполнительный директор Приволжского окружного учебно-методического центра по обучению инвалидов [при ТИСБИ]. Казань, 2006). Не оплачивается и обучение на курсах вождения: *«Новый закон — это настоящее преступление!»* — возмущается заведующий курсовой базой. Умение водить автомобиль значительно расширяло возможности инвалидов, теперь получить права стало гораздо сложнее.

Роль негосударственных организаций в развитии ДПО инвалидов

Прецеденты спонсорской помощи профессионального образования инвалидов существуют, хотя она не имеет пока широкого распространения. Так, определенную поддержку инвалидам в получении ДПО оказали такие организации, как Фонд Сороса (библиотека для глухих и для слепых), фонд «Помощь и Созидание», «PEN-International» (ТИСБИ); кроме того, ТИСБИ также оказывает помощь инвалидам, предоставляя им скидку при обучении за счет собственных средств. Деятельность социально-делового клуба «БИНК» при городском центре занятости, который занимался государственным обучением инвалидов по зрению по профессии «оператор ЭВМ», также была признана в определенной степени благотворительной: *«Эта организация обучала слепых и слабовидящих инвалидов по тем же ценам, как она обучала здоровых, хотя ей это было невыгодно. То есть в какой-то степени это были льготы, потому что это было более затратное обучение в силу того, что нужно было специальное оборудование, было достаточно трудно найти преподавателя, процесс был очень трудоемкий»* (начальник отдела профессионального обучения Министерства труда и занятости РТ. Казань, 2006).

Услуги ДПО для инвалидов: перспективы развития

В основном респонденты солидарны в том, что услуги дополнительного образования необходимо расширять (80,6 %), и здесь мнения равномерно распределяются между респондентами всех групп инвалидности.

Главным обоснованием необходимости расширения услуг дополнительного образования для инвалидов со стороны самих опрошенных

является мнение, что «получение дополнительного образования является правом каждого, а инвалидам трудно это сделать» (59,5 %): *«Необходимо делать все, что касается инвалидов, чтобы они чувствовали себя в этом мире нужными. Несмотря ни на что, они имеют право на хорошее образование и условия для него».*

По мнению респондентов, для повышения доступности и расширения услуг дополнительного образования для инвалидов в первую очередь необходимо улучшить финансирование учреждений дополнительного образования (48,8 %), «повысить качество обучения инвалидов в школах, вузах» (39,3 %), «широко освещать в СМИ положительный опыт ДО инвалидов» (36,9 %), столько же набрали варианты ответов «разработать программы поддержки инвалидов в процессе ДО» и «развивать дистанционное обучение». Вариант ответа «обеспечить учреждения дополнительного образования средствами обучения инвалидов» выбрали 32,1 % респондентов, 31,0 % отметили, что необходимо оборудовать учреждения дополнительного образования пандусами, лифтами.

Опрос демонстрирует смешанные установки относительно ожидания помощи в получении дополнительного образования — около 1/5 затрудняются с ответом на данный вопрос. Большинство остальных респондентов надеются на помощь родственников и знакомых. Исследование не выявило высокой степени доверия к общественным организациям инвалидов за исключением Всероссийского общества слепых.

Итоги социологических исследований позволяют заключить, что дополнительное образование — понятие, еще не вошедшее в язык повседневности в среде людей с ограниченными возможностями. Получение дополнительного образования для информантов из Казани выступало определенным жизненным рубежом, возникновение которого тем не менее у большинства не было заранее предусмотрено или просчитано.

ДПО инвалидов пока еще не выступает и не воспринимается обществом в качестве канала их социальной мобильности. Одной из исследовательских категорий при этом является категория доступности получения дополнительного профессионального образования для людей с ограниченными возможностями, которая связывается экспертами и самими инвалидами, прежде всего, с финансовой доступностью и приспособленностью среды. Программы, в которых участвуют / участвовали наши информанты, отвечали этим требованиям. С 2005 года данные программы государством не финансируются. Говорить о расширении набора специальностей, по которым будет проходить обучение инвали-

дов, пока не приходится ввиду отсутствия специальных муниципальных и республиканских программ. Не ведется работа и по расширению доступа людей с ограниченными возможностями к имеющимся в городе формам дополнительного образования.

Достаточно высок уровень безработицы и в целом по республике; отсутствие приспособленных рабочих мест для инвалидов и негативное отношение работодателей к этой категории населения являются основными причинами профессиональной неустроенности людей с ограниченными возможностями. Очевидно, что дополнительное образование еще не институционализировалось в качестве социального лифта для профессиональной мобильности инвалидов в республике.

У инвалидов Казани чрезвычайно малы возможности для занятий физкультурой и спортом: существуют лишь два спортивных зала, где они могут поддерживать свою физическую форму. Деятельность Физкультурно-спортивного общества инвалидов республики направлена в основном на подготовку профессиональных спортсменов. Возможности недавно созданной общественной организации городской физкультурно-творческой общественной организации инвалидов «Олимп» не велики для развития физкультурного движения инвалидов в масштабе всего города.

За бортом дополнительного образования оказывается группа молодежи с психическими расстройствами и умственной отсталостью. Они практически не включены в программы переподготовки и информационно-образовательной деятельности совместно со «здоровыми» людьми. Специализированные учреждения по дополнительному образованию данной категории молодежи также отсутствуют.

Низкие возможности для творческого развития создают ощущение невключенности людей с ограниченными возможностями в социальную жизнь, безысходность, что в свою очередь часто приводит к пассивности и закреплению патерналистских ожиданий.

Итак, итоги социологических исследований демонстрируют наличие целого спектра проблем, связанных с получением инвалидами первичного и дополнительного профессионального образования. Проблемным аспектом в получении инвалидами ДПО является, скорее, совокупность объективных условий, в частности, нежелание некоторых государственных и негосударственных структур и ведомств находить подход и идти навстречу к инвалидам в предоставлении необходимых услуг. Политика в области образования, труда и социальной защиты поддерживает инвалидизирующую модель в отношении людей с ограниченными возможностями. Обеспечение для них доступности профессионального образования, в том числе дополнительного, — объективное условие демократизации общества. Создание безбарьерной среды, изменение отношения у работодателей, обеспечение равных шансов для

получения базового и дополнительного образования и развития творческих способностей выступают предпосылками для трансформации статуса человека с ограниченными возможностями в современных российских контекстах.

Сокращение:

ТИСБИ – Татарский институт содействия бизнесу.

Список литературы

Ярская-Смирнова Е. Р., Наберушкина Э. К. Социальная работа с инвалидами: Учеб. пособие. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2003.

Пристли М. Только взрослые: инвалидность, социальная политика и жизненный путь // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1.

Организация работы по профессиональной ориентации, обучению и трудоустройству инвалидов в Республике Татарстан: Метод. пособие. Казань: РИЦ «Школа», 2007.

Ирина Борисовна Кузнецова-Моренко

канд. социол. наук

начальник отдела качественных исследований Центра перспективных
экономических исследований АН РТ,

Казанский государственный медицинский университет

электронная почта: irikuz@mail.ru

Ольга Львовна Панченко

канд. социол. наук

старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела качества
образования, трудоустройства и профессиональной карьеры,

Академия социального образования (КСЮИ), г. Казань

электронная почта: kadri@bk.ru
